

«Люди из самолёта уже не прыгали...»

После первых сообщений о катастрофе аэропорт стал местом паломничества сотен иркутян. Те, кто ждал родных, близких, коллег по работе, находились в шоковом состоянии и буквально не находили себе места.

В зале ожидания «Д», куда направляли встречающих злополучный рейс, был развёрнут медицинский пункт, находилась служба психологической помощи МЧС. Сотрудники аэропорта предлагали минеральную воду и чай. Большая часть людей перемещалась, как сомнамбулы, словно совершая какой-то ритуал: от стены со списками пассажиров к представителям аэропорта и обратно. До полудня зал жил надеждой: несмотря на то, что уже было известно о большом количестве жертв, списки выживших непрерывно пополнялись. В двенадцать счёт спасшихся дошёл до пятидесяти и стало понятно, что он вряд ли существенно увеличится. За следующие сорок пять минут к списку прибавилась только одна фамилия, написанная от руки.

Мало-помалу из обмолвок и случайных фраз становилось ясно, что оснований для надежды всё меньше: салон выгорел дотла, много погибших, очень много погибших; наконец - поднято 102 тела, остальные останки сильно обгорели, поиск продолжается, много фрагментов... В зале пульсировало напряжение, кто-то рыдал, мужчины с совершенно безумными глазами курили сигарету за сигаретой.

По словам Марии Михайловны, психиатра из состава психологической службы МЧС, вместе с коллегами прибывшей в аэропорт, реакцию человека на трагическую утрату трудно предугадать, многое зависит от индивидуальных особенностей личности: «Первая реакция чаще всего - шок, столбняк, но возможны и истерики». Сотрудники психологической службы прохаживались по залу, предлагали помощь тем, кто, на взгляд психологов и психиатров, нуждался в неотложной поддержке. Однако люди чаще всего от помощи отказывались, больше полагаясь на валидол или сигареты. «Неприятие помощи - тоже характерная реакция для наших соотечественников, они больше привыкли уповать на собственные силы, - считает психиатр. - К сожалению, стрессовая ситуация неизбежно повлечёт за собой ухудшение здоровья, инфаркты, инсульты. Не исключено, что у людей, склонных к психическим расстройствам, такая ситуация сработает как пусковой механизм серьёзного заболевания».

В зале появился православный священник с переносным алтарём, затеплились свечи. Ещё одна загадка массового сознания: люди, только что проигнорировавшие помощь, предложенную врачом, охотно подходили к священнику, ставили свечи за здоровье, просто утешались беседой и молитвой.

Тем временем в зал начали выносить столы. К работе приступили дознаватели, которые начали опрос: «Имя, фамилия пассажира, есть ли он в списках попавших в больницы. Нет? Известно ли, во что был одет? Какие вещи мог иметь с собой, украшения?...» Здесь же опрашивали тех из числа выживших, кому пока не требовалась экстренная медицинская помощь. Вот рассказ пассажирки Людмилы А., немолодой уже женщины, которая летела с мужем и детьми:

«В Москве мы сели на свободное место во втором салоне, ближе к хвосту. Я, Аня и Саша, а Нина сидела позади. Во время полёта я обратила внимание на то, что самолёт часто трясло, экипаж просил пристегнуть ремни. Мне показалось, что на подлёте к Иркутску самолёт поспешил выпустить шасси. Летаю часто, и когда услышала звук, с которым шасси выходят, показалось, слишком рано он это сделал. За окошком всё было серо.

Посадка была совершенно обычной. Самолёт покатился по полосе, заревели двигатели, как бывает при торможении. Я успела открыть сумку, достала мобильный телефон, хотела его включить. В это время был толчок, кинуло вперёд, потом назад. Попадали вещи, которые были на верхних полках, потом был ещё удар. Все вскочили, из передней части салона повалил густой серый дым. Пассажиры побежали к выходам, я держала Аню перед собой, мы бежали к заднему выходу. Выход был открыт, но аварийный трап не надулся, свисал как тряпка... Люди уже прыгали, там было высоко, и я видела, что некоторые из тех, кто прыгнул, лежат на земле и не могут подняться. Толкнула вперёд Аню, и тут же сзади вытолкнули меня. Я упала прямо на неё, и тут же кто-то упал на меня сверху. Вокруг было мокро, лежали какие-то доски. Видела мужчину, у него было

что-то с ногой, он лежал и кричал, звал на помощь. Стала тащить Аню, поддерживала её, когда оглянулась - самолёт горел, из него валил чёрный дым, и люди из самолёта уже не прыгали». После того, как Людмила попала в руки врачей, оказалось, что у неё травмирована нога и ушиблена грудная клетка. Врачи рассказали, что после оказания ей первой медицинской помощи она покинула больницу - ушла разыскивать своих близких...

Автор: Дмитрий Люстрицкий © Восточно-Сибирская правда ПРОИСШЕСТВИЯ , ИРКУТСК 👁 2915
11.07.2006, 13:02 📄 163

URL: <https://babr24.com/?ADE=31298> Bytes: 4557 / 4557 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Дмитрий
Люстрицкий.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)